

УДК 329

Политический аспект деятельности экологических движений в условиях глобализации

Фурсов Валерий Николаевич

Преподаватель,

Московский государственный областной университет,
105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 10А;
e-mail: neavf@yandex.ru

Аннотация

Проблемы экологической безопасности в современную эпоху глобализации выходят на первый план, поэтому исследование политической деятельности экологических движений в условиях глобализации является чрезвычайно актуальным. Автор изучает процессы политизации экологических движений, которые, в свою очередь, имеют реальную возможность существенно влиять на снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду. Также автор проводит анализ взаимодействия демократических государств и международных институтов как участников современного экологического движения в условиях глобализации экологических проблем. Наличие связей между ними дает толчок к формированию глобального экологического движения, в рамках которого происходит деятельность международных институтов и государств, ориентированных на устойчивую экологическую политику.

Для цитирования в научных исследованиях

Фурсов В.Н. Политический аспект деятельности экологических движений в условиях глобализации // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 4А. С. 24-36.

Ключевые слова

Экологическая безопасность, глобализация, экологические движения, политизация, окружающая среда.

Введение

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется доминированием процессов глобализации, которая затронула все сферы деятельности человека. Основной движущей силой глобализации является экономика, экономическая глобализация оказывает огромное влияние на окружающую среду.

С современных позиций можно согласиться, что «глобализация – это процесс преобразования разнородного мирового социального пространства в единую глобальную систему, в которой беспрепятственно перемещаются информационные потоки, идеи, ценности и их носители, капиталы, товары, услуги, стандарты поведения и моды, изменяя миропредставление, деятельность социальных институтов, общностей и индивидов, механизмы их взаимодействия» [Бабосов, 2000, 3-15].

Примерно с 1970-х гг. в мире происходит обострение экологических проблем, таких как нехватка ресурсов, загрязнение и истощение окружающей среды, которые представляют угрозу жизни и уменьшают возможности для развития современного общества. С середины XX в. из-за высоких темпов роста мировой экономики окружающей среде наносится все больший урон. Уже к началу XXI столетия, по сравнению с 1950 г., промышленное производство мира увеличилось в семь раз, а его население – в 2,5 раза (население достигло 7 млрд человек). Такая ситуация возникла ввиду неконтролируемого экономического роста, который требовал все больших затрат природных ресурсов, поскольку практически вся экономическая деятельность связана с определенной нагрузкой на окружающую среду. В итоге экологические проблемы приобрели статус глобальных.

Деятельность экологических движений в условиях глобализации

Словосочетание «глобальные проблемы» стало общепринятым понятием в 70-х годах XX века в результате первого доклада, сделанного в рамках Римского клуба в 1972 г., который был озаглавлен «Пределы роста». Данный доклад готовился группой исследователей под руководством американского ученого Д.Л. Медоуза на основе идей, выдвинутых профессором Д. Форрестером в его работе «Мировая динамика». Так, Форрестером было предсказано возникновение в начале XXI в. катастроф мирового масштаба, причиной которых будет являться истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды на фоне демографического взрыва в развивающихся странах.

Это нашло определенный отклик в международном сообществе. Например, декабрь 1989 г. был ознаменован принятием на Генеральной Ассамблее ООН резолюции № 44/428,

призывавшей к проведению на уровне глав государств и правительств специальной конференции, посвященной разработке стратегии для устойчивого и экологически приемлемого развития цивилизации. В свою очередь, Генеральная конференция ЮНЕСКО в 1991 г. поддержала реализацию комплексного проекта «Модели, методы и программные средства анализа глобальной и региональной неустойчивости развития».

Уже сам факт наличия экологических отношений в современном политическом процессе и, как следствие, осуществление США и рядом государств Европы экологической политики свидетельствуют о результативности масштабного алармистского движения, получившего свое развитие в 1950-60 гг. XX в., благодаря чему были сформированы социально-политические локальные сообщества. Становление экологических организаций привело к тому, что уже в 80-е гг. XX в. они являлись не только реальной политической силой, способной внедрять в общество свои идеи, но и во многих случаях каналом постоянного взаимодействия власти и населения с целью совместного принятия обоюдно значимых решений.

Национальные интересы многих государств часто не соответствуют общественным интересам в сфере защиты окружающего мира. В этой связи сегодня существует потребность переосмысления путей и методов развития нынешних форм взаимодействия государств и народов. Приоритетными становятся уже не столько государственные интересы, сколько глобальные и региональные в силу того, что человечество столкнулось с объективной необходимостью адекватного ответа на проблемы, возникшие под влиянием глобализации.

Из этого следует, что усиление существующих глобальных проблем, включая экологические, предполагает усиление действенных механизмов международного сотрудничества по ключевым направлениям, а также развитие существующих и появление новых элементов и механизмов взаимодействия. Фактически современное международное право установило международно-правовую обязанность сотрудничества государств, независимо от их политических, экономических и социальных систем, во имя общего благосостояния народов, в интересах всего человечества [Клюканова, 2001].

В этой связи особое значение принадлежит учению В.И. Вернадского, в котором впервые был раскрыт внутренний механизм, обеспечивающий переход от биосферы к ноосфере как сфере разума. В.И. Вернадский отмечал, что ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было ранее. Перед ним открываются все более широкие творческие возможности [Вернадский, 1988, 480].

В работах Альберта Швейцера, которым была провозглашена безусловная ценность

природы, приоритетность ее законов над человеческими законами, раскрывается философия «благоговения перед жизнью», которая впоследствии стала программным положением в деятельности ряда ученых и общественных деятелей, вошедших в так называемый «Римский клуб».

В конце XX в. проблемам международной экологической безопасности в повестках дня на встречах международного сообщества стало уделяться особое внимание. Следует отметить, что глобальный характер проблемы экологической безопасности предполагает неперсонифицированное принятие политических решений. Именно благодаря принятию подобных решений как наиболее эффективных и безопасных развитие политики и экономики происходило поступательно и целно.

Во втором десятилетии XXI в. мировое общественное мнение в основных чертах сформировало парадигму международной экологической безопасности, в основу которой были положены исследования и политическая практика развития общества во второй половине XX – начале XXI в. Исходя из данной парадигмы, международная экологическая безопасность в настоящее время в целом предстает в качестве:

- результата противоречий в политическом, общественном и экономическом развитии как национального, так и международного уровня, которые стали причиной появления множества как положительных, так и отрицательных экстерналий;
- наиболее значимой проблемы, предполагающей объединение усилий всего мирового сообщества и не допускающей промедления в принятии решений.

В этой связи ставшими актуальными процессы глобализации, интеграции, информатизации и широкого использования инноваций предопределили постановку вопроса о соотношении политических и экономических процессов для обеспечения социального развития. Произошло осознание того момента, что проблема социальных последствий, присущих всем происходящим в мире процессам, игнорированию не подлежит. Особую значимость это приобрело на фоне определения основных глобальных экологических проблем, которые связаны с изменением климата, истощением озонового слоя, загрязнением окружающей среды, проблемой «чистой воды», проблемой отходов, потерей биоразнообразия, проблемами городской среды, продовольственной проблемой, демографической и энергетической проблемами.

Несмотря на предпринимаемые в последние десятилетия меры, направленные на создание специализированных организаций на международном и национальном уровнях, связанных с охраной окружающей среды, принятие большого количества как международных, так и национальных программ для восстановления и поддержания локальных территорий природной среды, разработку ресурсосберегающих технологий и т.д., серьезные позитивные сдвиги в

решении экологических проблем в настоящее время отсутствуют [Крыжова, 2003, 29]. В этой связи следует признать, что создание необходимой институциональной системы возможно только под эгидой авторитетного международного органа – Организации Объединенных Наций.

То обстоятельство, что орган государственной власти есть правительственная организация, предполагает и гарантии исполнения национального законодательства. А существование целостной институциональной системы на международном уровне способно эффективно разрешать и трансграничные проблемы. Например, в 1987 г. Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию был поставлен вопрос относительно поиска иной модели развития цивилизации. Комиссией было подготовлено сообщение «Наше общее будущее», связанное с именем Гру Харлем Брундтланд, руководившей работой Комиссии. Начиная с этого момента средства массовой информации стали употреблять понятие «устойчивое развитие», обозначающее такую модель поступательного развития, в рамках которой должны быть удовлетворены жизненные потребности нынешнего поколения и не лишены такой возможности будущие поколения.

Мировое сообщество, несмотря на многочисленные международные институты, сегодня не в состоянии перевести в практическую плоскость решение конкретных вопросов безопасности жизнедеятельности даже близкой перспективы: истощение ресурсов, загрязнение окружающей среды и т.п. Поэтому «для решения экологических проблем и формирования экологической мировой политики необходимы как увеличение внимание к экологической проблематике на уровне государств, так и создание прочных стабильных наднациональных структур. В настоящее время теоретически существуют три наднациональные модели, которые можно взять за основу [Подберезкин, 2012]. Первой моделью является глобальная, использующаяся большинством мирового сообщества, в состав которой включены ключевые международные институты, в том числе ООН. В состав второй модели входят региональные организации и союзы, которые способны консолидировать необходимые ресурсы конгломерата стран, например Евросоюза. В основе третьей модели лежит формирование новых механизмов как двустороннего, так и регионального сотрудничества. В.В. Путиным было отмечено, что «сперва – внутри сложившихся региональных структур – ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем – путем диалога между нами. Именно из таких «кирпичиков» может сложиться более устойчивый характер мировой экономики» [Путин, 2011].

Исходя из глобального характера проблем окружающей среды, Европейский союз особое внимание уделяет координации усилий в этой области во всех странах, входящих в Сообщество.

Сегодня к одному из ключевых трендов в политике можно отнести глобализацию современной экологической политики. В современном мире в целом процесс развития

происходит в направлении все большей интеграции, которая приводит как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Большинство исследователей в своих работах основной акцент делают исключительно на негативных аспектах фактора глобализации в экологической сфере, таких как обострение борьбы, связанной с ограниченными экологическими ресурсами, усиление и расширение отрицательного воздействия на окружающую среду. Исходя из этого, потребности устойчивого развития, которые составляют основу «новой экологической эры», представляют собой неотъемлемую составляющую природоохранного и ресурсообеспечивающего законодательства и ключевых целей экологической политики в большинстве стран.

Современная реальность предполагает объективность всестороннего исследования существующих в мире тенденций развития глобализации в экологической сфере, и прежде всего ее политической составляющей. В своей совокупности все государства выступают как мировое сообщество, но при этом у каждого из них есть определенные границы влияния, включая и происходящие процессы глобализации по разрешению экологических проблем. Соответственно, каждому государству для обеспечения своей экологической безопасности необходимо участвовать в жесткой конкурентной борьбе с другими государствами на международной арене, с одной стороны, а с другой – государство должно соотносить свою деятельность с существующими экологическими потребностями иных государств.

Появление глобальной экологической проблематики заставляет актуализировать понятие экологического кризиса. При этом сам факт возникновения последнего бесспорным не является. Прежде всего, официальное признание экологического кризиса предполагает необходимость выявления степени вины каждого государства в его возникновении и, следовательно, определения механизма ликвидации его последствий, что предполагает существенные финансовые траты.

Одним из факторов разрешения данного противоречия стали стратегии развития государств, реализованные в рамках Концепции устойчивого развития, принятой на конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) [Наше общее будущее..., 1989]. Эти стратегии основываются на разумном сочетании экологических, экономических и социальных принципов и отражаются в программных документах разных стран мира. Доклад Европейской экономической комиссии «От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии» [От переходного развития к трансформации..., 2012], который был подготовлен к конференции «Рио+20», указывает на значимость социальной размерности в контексте устойчивого развития, где в качестве основной парадигмы развития выступает такой критерий, как «человеческое измерение» (Human

Dimension). Выделение трех параметров, положенных в основу подобного видения, а именно истощения природных ресурсов, деградации окружающей среды, бедности и неравенства, позволяет задать это измерение.

Среднесрочная и долгосрочная перспектива перехода к устойчивому развитию предполагает радикальные изменения способов производства, развитие стратегии роста при переходе к «зеленой экономике» и в конечном итоге – изменение способа жизни. При этом, как отмечает И. Шмелева, «поведение производителей и потребителей будет меняться как в связи с истощением природных ресурсов и учащением глобальных катаклизмов, так и в результате влияния политики, стимулирующей переход к новым устойчивым моделям производства и потребления» [Шмелева, 2013].

На текущем этапе развития мировой экономики повышение стоимости энергии и ограничение выбросов заставляет многие страны работать над созданием низкоуглеродной экономики с одновременным внедрением экоинноваций и применением меньшего количества ископаемых видов топлива в промышленном, транспортном, бытовом секторах, использованием в большей степени возобновляемых источников энергии для выработки электричества, тепла и охлаждения, а также в качестве топлива для транспортных средств целью снижения экологического ущерба.

Ранее понятие экологического ущерба ассоциировалось с проблемами производства (промышленные загрязнения на опасных объектах ввиду ухудшения качества воды, воздуха, почвы). Однако последние исследования по данной проблематике подтверждают, что к понятию негативного воздействия на окружающую среду относится более широкая группа проблем [World Investment Report – 1999..., 1999].

Структурами, оказывающими наибольшее влияние на экологическую обстановку в условиях глобализации, сегодня являются ТНК. Они становятся ключевым субъектом современных международных экономических отношений. Все страны мира и основные хозяйствующие субъекты, такие как ТНК, вовлечены в конкурентную борьбу, которая направлена на повышение их международной конкурентоспособности. Согласно данным ЮНКТАД, под контролем ТНК находится половина мирового промышленного производства, 75% торговли сырьевыми товарами и 80% торговли технологиями, лицензиями и ноу-хау [Паньков, 2008, 227]. В то же время влияние кризиса вынудило ТНК прибегнуть к новым механизмам функционирования как на глобальных, так и на региональных рынках.

Основным направлением экологизации производственной деятельности ТНК является система государственного регулирования, под которой в первую очередь понимается соблюдение законодательных требований по охране окружающей среды, ужесточение которых

требует быстрой реакции со стороны бизнеса. В качестве другого важнейшего стимула выступает экономический инструментарий природоохранной политики государства, использование которого дает ТНК больше возможностей для развития бизнеса.

Согласно современным представлениям, окружающая среда выполняет четыре экономические функции: источник производственных ресурсов; общественное потребительское благо; объект размещения/поглощения объектов; месторасположение экономических объектов. Решение экологических проблем с экономической точки зрения состоит в оптимальном распределении среды между вариантами ее использования. В итоге имеет место проблема экономического выбора, а также создается альтернативная стоимость, которая позволяет экономически оценить блага и услуги окружающей среды.

Следует признать, что процессу глобализации свойственно создание новых экологических угроз. Современное государство при отсутствии реальных политических возможностей для выражения населением социально-экологических требований и связанности правящих элит посредством корпоративных и патронатных отношений с бизнес-структурами формирует ограничительную среду для реализации экологической политики и обеспечивает интересы лиц, выступающих за увеличение темпов роста экономической прибыли, невзирая на способы и средства ее достижения.

В наше время глобализация и защита окружающей среды тесно связаны, что проявляется в динамике мирового развития. Но мир не находится еще в такой интеграции, чтобы допускалась недооценка особенностей и национальных интересов отдельных государств. Как подтверждают ряд исследователей, «указанное разнообразие, специфика отдельных стран и регионов в определении их экологических позиций проявляются в тенденции глокализации современной экологической политики – локального (регионального) отклика на процессы глобализации» [Кожевников, Пашкевич, 2005, 15].

Внимание к экологическим рискам, связанное с широким распространением опасений глобальной экологической катастрофы, привело к осознанию важности экомодернизации. В качестве основного принципа концепции экомодернизации следует назвать признание возможности по достижению как экономического роста, так и сохранения биологической среды на основе новых технологий одновременно. Предотвращение загрязнений и сокращение отходов в процессах производства и потребления за счет сбережения сырья и энергии и, как следствие, увеличение выпуска продукции позволяют встроить экологические ограничения в механизм производства.

Экологическая модернизация предполагает определенное сочетание государственного регулирования и самоорганизации. При этом государство играет основную регулирующую роль

в экомодернизационном процессе. Главным принципом взаимодействия всех социальных групп является кооперация и партнерство, ориентированные на уменьшение экологических рисков.

Сама по себе идея сопряжения экономического роста с экологическим достаточно быстро нашла поклонников как на уровне предпринимательства развитых стран, так и на уровне органов государственной власти, в силу возможности нивелирования традиционных противоречий между экономическими и экологическими интересами. Содержание концепции устойчивого развития отразило определенную трансформацию данных подходов. В свою очередь, Всемирный экономический Форум в 2009 г. принял новый глобальный курс на «зеленую экономику» в качестве единственного приемлемого пути развития. М.В. Терешина утверждает, что «зеленая экономика» в настоящее время является одним из факторов принятия политических решений как на уровне отдельных государств и правительств, так и в мире в целом [Терешина, Онищенко, 2013, 212-213]. ЮНЕП в 2009 г. выступила с инициативой глобального «зеленого» нового курса, призванного способствовать преодолению финансового и экономического кризисов за счет ускорения процессов экологической модернизации. В рамках этой инициативы были сформулированы предложения по пакету государственных инвестиций, увязанному с реформой политики и ценообразования и направленному на запуск перехода к «зеленой» экономике, способного привести к общему оживлению экономики, увеличению занятости и решению проблемы хронической бедности [UNEP Towards a Green Economy..., www].

Получившее наиболее широкое применение и наиболее авторитетное определение понятия «зеленой» экономики было выработано ЮНЕП: «зеленой» следует признавать такую экономику, благодаря которой происходит повышение благосостояния людей и укрепление социальной справедливости при одновременном существенном снижении рисков для окружающей среды и дефицита экологических ресурсов.

Процесс перерастания экомодернизационного процесса в новый технологический уклад – «зеленую» экономику значительно ускорился благодаря информационной революции, когда в режиме реального времени стало возможно получать информацию об экологически рискованных ситуациях в различных частях мира. В результате в сознании значительной части человечества экологические риски стали восприниматься как особо значимые для выживания и встали в один ряд с рисками угрозы гибели в ядерной войне. Особая роль в этом принадлежит экологическому («зеленому») маркетингу как процессу удовлетворения нужд потребителей путем продвижения товаров/услуг, минимизирующих экологический ущерб на всех этапах жизненного цикла и созданных посредством минимально возможного объема природных (в том числе энергетических) ресурсов.

Заключение

В заключение можно сделать вывод, что мировое сообщество начало замечать тенденцию к ухудшению глобальной экологической ситуации. В связи с этим множество демократических государств создают государственные экологические органы, которые нацелены на то, чтобы поднять отношения человека с окружающей его средой на принципиально новый уровень, а также пытаются через международные институты проводить устойчивую экологическую риторику, активней приобщать общественные экологические объединения к принятию политически значимых решений. Отсюда следует, что в условиях глобализации экологических проблем демократические государства и международные институты стали действующими участниками современного экологического движения. Наличие взаимодействия между ними ставит вопрос о формировании глобального экологического движения, в рамках которого происходит деятельность международных институтов и государств, ориентированных на устойчивую экологическую политику.

Библиография

1. Бабосов Е.М. Глобализация как предмет социологического анализа // Социология. 2000. № 4. С. 3-15.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 480.
3. Ключанова Л.Г. Экологический аспект интеграционных процессов в ЕС и СНГ (международно-правовой анализ). СПб.: Издательство Юридического института, 2001.
4. Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2005. № 3. С. 15.
5. Крыжова М.И. Экологическая безопасность: глобальный, региональный и локальный характер, возможные пути решения // Россия в глобальном мире. 2003. № 5. С. 29.
6. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М., 1989.
7. От переходного развития к трансформации. Устойчивое развитие в Европе и Центральной Азии. М., 2012.
8. Паньков В.С. Глобализация экономики: некоторые дискуссионные вопросы // Безопасность Евразии. 2008. № 1. С. 227.
9. Подберезкин А.И. Национальный человеческий капитал // Эволюция идеологии российской политической элиты (1990-2011 гг.). М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2012.

10. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября.
11. Терешина М.В., Онищенко М.В. Развитие «зеленой экономики»: политико-компаративный аспект // Субъектность в политике: трансформации современной публичности, идентичность и политическое действие. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013. С. 212-213.
12. Шмелева И. Социальные аспекты устойчивого развития – проблемы и стратегии: размышления по итогам Всемирного саммита «Рио+20» // Бобылев С. (ред.) Материалы конференции «Устойчивое развитие в России». М., 2013. С. 200.
13. UNEP towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. 2011. URL: <http://www.unep.org/greeneconomy>.
14. World Investment Report – 1999. Foreign Direct Investment and the Challenge of Development. N.Y.; Geneva: UN, UNCTAD, 1999. P. 289, 290.

Political aspect of the environmental movement under conditions of globalization

Valerii N. Fursov

Lecturer,

Moscow Region State University,

105005, 10A Radio st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: neavf@yandex.ru

Abstract

The problems of ecological safety come to the fore at the present stage of globalization. Therefore, the study of the political activities of environmental movements under globalization conditions is extremely important. The author of this article explores processes of politicization of the environmental movement, which in turn can have significant influence on reduction of anthropogenic load on the environment. The author also analyzes the interaction of democratic states and international institutions as participants of modern environmental movement in the conditions of globalization of environmental problems. The international community notices the deteriorating global environmental situation. In this regard, many democratic states create state environmental authorities that aim to raise the relationship of man with his environment to a new level and try through the international institutions to adopt sustainable environmental rhetoric, to involve public environmental associations to making politically significant decisions. It follows that in the

conditions of globalization of environmental problems democratic states and international institutions have become active participants in the current environmental movement. The author concludes that the presence of connections between them gives rise to the formation of a global environmental movement, within which the activity of international institutions and countries, focused on sustainable environmental policy, takes place.

For citation

Fursov V.N. (2017) Politicheskii aspekt deyatel'nosti ekologicheskikh dvizhenii v usloviyakh globalizatsii [Political aspect of the environmental movement under conditions of globalization]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (4A), pp. 24-36.

Keywords

Ecological safety, globalization, environmental movement, politicization, environment.

References

1. Babosov E.M. (2000) Globalizatsiya kak predmet sotsiologicheskogo analiza [Globalization as an object of sociological analysis]. *Sotsiologiya* [Sociology], 4. pp, 3-15.
2. Klyukanova L.G. (2001) *Ekologicheskii aspekt integratsionnykh protsessov v ES i SNG (mezhdunarodno-pravovoi analiz)* [Environmental aspect of integration processes in the EU and the CIS (international legal analysis)]. Saint Petersburg: Law Institute.
3. Kozhevnikov N.N., Pashkevich N.L. (2005) Glokalizatsiya: kontseptsii, kharakter-nye cherty, prakticheskie aspekty [Glocalization: concepts, characteristic features, practical aspects]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova* [Bulletin of Ammosov North-Eastern Federal University], 3, p. 15.
4. Kryzhova M.I. (2003) Ekologicheskaya bezopasnost': global'nyi, regional'nyi i lokal'nyi kharakter, vozmozhnye puti resheniya [Environmental security: global, regional and local character, possible solutions]. *Rossiya v global'nom mire* [Russia in the global world], 5, p. 29.
5. *Nashe obshchee budushchee. Doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayu-shchei srede i razvitiyu* [Our common future. The report of the World Commission on Environment and Development] (1989). Moscow.
6. *Ot perekhodnogo razvitiya k transformatsii. Ustoichivoe razvitie v Evrope i Tsentral'noi Azii* [From the transition development to transformation. Sustainable development in Europe and Central Asia] (2012). Moscow.
7. Pan'kov V.S. (2008) Globalizatsiya ekonomiki: nekotorye diskussionnye vo-prosy [Globalization of

-
- the economy: some discussion issues]. *Bezopasnost' Evrazii* [Security of Eurasia], 1, p. 227.
8. Podberezkin A.I. (2012) Natsional'nyi chelovecheskii kapital [National human capital]. *Evolutsiya ideologii rossiiskoi politicheskoi elity (1990-2011 gg.)* [Evolution of ideology of the Russian political elite (1990-2011)]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ.
 9. Putin V.V. (2011) Novyi integratsionnyi proekt dlya Evrazii – budushchee, ko-toroe rozhdaetsya segodnya [New integration project for Eurasia is the future that is born today]. *Izvestiya* [News], 4th Oct.
 10. Shmeleva I. (2013) Sotsial'nye aspekty ustoichivogo razvitiya – problemy i strategii: razmyshleniya po itogam Vsemirnogo sammita "Rio+20" [Social aspects of sustainable development – problems and strategies: reflections on the World summit "Rio+20"]. Bobylev S. (ed.) *Materialy konferentsii "Ustoichivoe razvitie v Rossii"* [Proc. Conf. "Sustainable development in Russia"]. Moscow, p. 200.
 11. Tereshina M.V., Onishchenko M.V. (2013) Razvitie "zelenoi ekonomiki": poli-tiko-komparativnyi aspekt [Development of "green economy": a political and comparative aspect]. *Sub"ektnost' v politike: transformatsii sovremennoi publichnosti, identichnost' i politicheskoe deistvie* [Subjectivity in politics: the transformation of modern publicity, identity and political action]. Krasnodar: Kuban State University, pp. 212-213.
 12. *UNEP towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication* (2011). Available at: <http://www.unep.org/greeneconomy> [Accessed 13/07/17].
 13. Vernadskii V.I. (1988) *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of a naturalist]. Moscow.
 14. *World Investment Report – 1999. Foreign Direct Investment and the Challenge of Development* (1999). N.Y.; Geneva: UN, UNCTAD, pp. 289, 290.